

Внезапная вспышка ярости Хун Гэньтоу повергла весь зал реинкарнации в хаос. Даже аккуратная, стройная очередь на перерождение мгновенно разлетелась в разные стороны.

Но по сравнению с жуткой физиономией самого Хун Гэньтоу — сплошь покрытой длинной шерстью, с синюшной кожей и торчащими клыками — Юй Чжэнду показалось, что метаящаяся повсюду толпа призраков с искаженными от ужаса лицами выглядит куда более страшно.

Не могли бы некоторые из этих перепуганных стариков хотя бы перестать снимать собственные ноги и бегать, держа их в руках?! Это же не протезы!!

Хун Гэньтоу был явно польщен вызванной им паникой. Его тело продолжало раздуваться все больше и больше, пасть раздалась до самого самого ушного хряща, а с подбородка капала зловонная слюна. Уставившись на Юй Чжэнду налитыми кровью глазами, он прошипел хриплым голосом, полным кровавого восторга:

— Как же давно я никому не выпускал кишки. Я скучал по этому чувству...

— Мечтать не вредно! — Юй Чжэнду высунул голову из-за плеча своего босса. — Босс, скорее, обед подан!

Шан Цюэ: «...»

Он даже не шелохнулся. Спустя мгновение он произнес тоном, который трудно было описать:

— Есть не буду. Слишком уродливый.

Юй Чжэнду был искренне возмущен:

— Как вы можете перебирать едой в такой момент?!

Шан Цюэ: «...Хм?»

Пока они пререкались, Хун Гэньтоу брызнул почти осязаемой энергией обиды и с ужасающей свирепостью рванул на них напролом, заходясь диким хохотом:

— Отправляйтесь в ад вместе со мной!

Сердце Юй Чжэнду ушло в пятки, и он поспешно толкнул босса вперед:

— Босс, в атаку!

Шан Цюэ издал беспомощный смешок:

— Я не пальцем не пошевелю.

Юй Чжэнду попытался договориться:

— ...Тогда хотя бы заблокируйте его и выиграйте мне немного времени, чтобы сбежать!

Как раз в этот момент сбоку раздалось разгневанное ругательство Чжэнь И:

— Да я твоих предков до седьмого колена имел, ты как смеешь нарушать наш порядок реинкарнации?!

Юй Чжэнду повернулся и увидел, как Чжэнь И выхватил из-за пояса пистолет, ловко снял его с предохранителя и разрядил прямо в висящего в воздухе Хун Гэньтоу.

Оружие издало очень странный звук, совершенно не похожий на огнестрел из Мира Живых, без малейшего металлического лязга. Встрел скорее напоминал звук тонкой струны, рассекающей человеческие нервы, от чего все присутствующие разом натянулись как струны.

Видимого следа от пули не было, но раздувшийся в три-четыре раза и выглядевший невероятно свирепо Хун Гэньтоу suddenly дернул головой и издал мучительный, пронзительный вой. Его тело застыло в прыжке, а почти материализовавшаяся вокруг него энергия обиды разлетелась во все стороны. Затем его огромная туша продемонстрировала наглядный пример свободного падения.

С легким глухим звуком Хун Гэньтоу грохнулся прямо перед Шан Цюэ, превратившись в бесформенную кучу.

Шан Цюэ и Юй Чжэнду синхронно и молча сделали шаг назад. Юй Чжэнду снова высунулся из-за плеча Шан Цюэ, посмотрел на раздутого призрака на полу и сказал с нерастраченным страхом и крайне смешанными чувствами:

— А ваши методы поимки призраков могут быть еще хоть капельку научнее?!

Не успел он договорить, как туша на полу неожиданно дернулась. Хун Гэньтоу нехотя поднял свою огромную голову и, извиваясь, зарычал:

— Я хочу, чтобы вы отправились на тот свет вместе со мной...

Из-за того, что он упал лицом вниз, и без того уродливая физиономия Хун Гэньтоу теперь оказалась слегка всмятку, отчего он выглядел еще более жутко.

Юй Чжэнду: «А-а-а-а...»

Он только начал орать, как увидел нескольких призраков-охранников в форме, которые прибежали с дубинками. Они окружили Хун Гэньтоу и принялись жестоко избивать его со всех сторон, нанося удары и руками, и ногами.

— Мать твою! Порядок он тут нарушает!

— Из-за тебя сегодня опять задерживается реинкарнация, черт возьми, теперь придется работать сверхурочно!!

— Бей сильнее! Забей этого черепашьего ублюдка до смерти!!!

...

Крик Юй Чжэнду застрял в горле, так и не вырвавшись наружу. «...»

К тому моменту, когда Хун Гэньтоу снова подтащили на ноги, от его недавней подавляющей и свирепой фигуры не осталось и следа. Его раздутое тело сдулось до нормальных размеров, как сдувшийся шарик, но сплошь покрылось вмятинами от побоев, отчего он выглядел еще более жутко, чем в своей форме Лютого Призрака.

Один из призраков-безопасников все еще был недоволен. Услышав стон Хун Гэньтоу, он съездил ему дубинкой по затылку:

— Заткнись.

Убрав пистолет обратно за пояс, Чжэнь И велел стражникам тащить Хун Гэньтоу к Древнему колодцу и сердито произнес:

— Для такого злого духа, как этот, который отказывается раскаиваться, просто переродиться животным — это слишком мягкое наказание!

Юй Чжэнду согласно кивнул.

Шан Цюэ не стал ни соглашаться, ни возражать. Он лишь произнес:

— Свяжись с Кан Цзинем и обнови его данные.

Чжэнь И поспешно достал телефон и позвонил в штаб-квартиру. Вскоре на его лице появилось восторженное выражение:

— Штаб-квартира пересчитала заслуги и грехи Хун Гэньтоу. Попытка бегства прямо перед реинкарнацией, угроза живым, отказ от раскаяния и превращение в Лютого Призрака из-за обиды. Все вместе — и Хун Гэньтоу придется провести еще три жизни в шкуре животного, причем каждая из них закончится самым горьким и мучительным образом!

Шан Цюэ слегка кивнул, опустив глаза, а в его голосе послышался ледяной холод:

— После того как он изведает всю тяжесть жизни скота, по прошествии этих трех жизней сбросьте его в Царство Голодных Духов, и пусть он больше никогда не войдет в цикл перерождений.

Стоило Шан Цюэ произнести это, как все присутствующие судорожно вдохнули воздух. Тот старик, который снял свои ноги и держал их на руках, раскрыл рот настолько широко, что обе ноги вывалились прямо на пол.

Юй Чжэнду имела лишь смутное представление о Шести Путих Перерождения и не мог до конца постичь глубину этого решения, но даже по одному названию понял, что ничего хорошего в этом нет.

И действительно, Хун Гэньтоу, который изначально ничего не боялся и думал, что в худшем случае просто побудет животным еще несколько жизней, задрожал всем телом. Его глаза заполнил неприкрытый, нескрываемый ужас. Отчаянно извиваясь и вырываясь, он молил снова и снова:

— Не надо со мной так, прошу вас, не надо... Я не хочу в Царство Голодных Духов...

Но Шан Цюэ остался непреклонен. Легким взмахом руки он дал знак, охранники тут же кивнули и с силой толкнули Хун Гэньтоу в Древний колодец, оставив после себя лишь один пронзительный, полный ужаса вопль.

Разобравшись с Хун Гэньтоу, Чжэнь И воспользовался возможностью, чтобы прочитать собравшимся призракам лекцию по правоведению:

— Все сами всё видели. Вот что бывает, когда вы самовольно бежите и подвергаете опасности Мир Живых. Пожалуйста, сознательно соблюдайте порядок и перерождайтесь как следует.

После того как он закончил говорить, остальные охранники также приступили к наведению

порядка. Цифры на электронном табло снова пришли в движение, и снова раздалось мягкое женское объявление:

— Клиент под номером 1866, пожалуйста, пройдите ко второму каналу для реинкарнации...

— Клиент под номером 1867, пожалуйста, пройдите к третьему каналу для реинкарнации...

...

В зале быстро восстановился прежний порядок, но спертая, напряженная атмосфера рассеиваться не спешила. Довольно много призраков бросали сочувственные взгляды на группу, все еще сжавшуюся в углу, явно задаваясь вопросом, какая судьба ждет их.

Чжэнь И был крайне доволен эффектом. Они устроили публичный суд над призраками в зале реинкарнации именно для того, чтобы укротить строптивых и дать урок остальным. Потирая руки, он заискивающе посмотрел на Шан Цюзэ:

— Босс, продолжим слушания?

Шан Цюзэ кивнул и с элегантным спокойствием вернулся на свое кресло.

Когда Юй Чжэнду обернулся, он увидел, что призраки, изначально выстроившиеся вдоль стены, в какой-то момент сбились в кучу. Теперь они обнимали головы и рыдали в три ручья, абсолютно каждый из них был полон раскаяния.

— Я больше не буду бежать, правда не буду. Пожалуйста, не отправляйте меня в Царство Голодных Духов...

— Я, должно быть, сошел с ума. Ладно, буду свиньей, если придется быть свиньей! В худшем случае из меня просто сделают жареного поросенка. В любом случае это лучше, чем Царство Голодных Духов!

— А-а-а, это все Хун Гэньтоу виноват! Он соврал мне, что если я сбегу, то смогу стать свободной и ничем не связанной душой! Как я его ненавижу!

...

Чжэнь И указал на того, кто говорил про свободную душу:

— Ты. Выходи.

Душа поднялась, дрожа и плача:

— Я больше не посмею. Правда не посмею.

Чжэнь И строго спросил:

— Почему ты последовал за Хун Гэньтоу и попытался сбежать?

Свободная душа вытерла слезы и произнесла:

— Мне пришло текстовое сообщение о том, что в следующей жизни я стану курчавым петухом, и я испугался...

Чжэнь И холодно хмыкнул:

— Раз ты так испугался, то, может, не стоило совершать плохие поступки при жизни?

Свободная душа заплакала от обиды еще сильнее:

— Я не знал, что пользование услугами проституток приведет к таким серьезным последствиям!

Юй Чжэнду поначалу решил, что перед ним еще один жестокий убийца, но, услышав это, не удержался от шокированного возгласа. Он уставился на Шан Цюэ:

— Подождите, за пользование услугами проституток превращают в куру? В какую еще куру?!

Шан Цюэ одарил его странным взглядом:

— В бройлера на ферме.

Свободная душа все еще всхлипывала:

— Хун Гэньтоу сказал мне, что петухам на птицефабрике перерезают горло, и еще до того, как ты перестанешь дышать, с тебя начинают ощипывать перья. И, возможно, ты даже не успеешь окончательно умереть, как тебя бросят в кастрюлю варить суп! У него был большой опыт жизни в шкуре животного, поэтому я ему поверил. Я не специально, я просто очень испугался боли, испугался, что с меня сорвут перья...

Юй Чжэнду был ошеломлен:

— Так если ты пользовался услугами проституток при жизни, после смерти ты реально станешь курой?

Оперевшись на одну руку, Шан Цюэ лениво произнес:

— Для злостных рецидивистов — да.

Юй Чжэнду спросил:

— А что считается злостным рецидивом?

Чжэнь И повернулся и ответил ему:

— Этот человек начал пользоваться услугами проституток в шестнадцать лет и продолжал делать это до самой смерти в шестьдесят шесть от болезни, которую подхватил через проституцию. В процессе он даже успел жениться и так и не остановился, а еще заразил этой болячкой свою жену.

Пока Чжэнь И выкладывал все как есть, свободная душа стыдливо опустила голову, закрыла лицо руками и произнесла:

— Я правда не знал, что все будет так серьезно. Иначе я бы точно не осмелился на такое.

Чжэнь И снова связался со штаб-квартирой, а затем произнес:

— Книга Жизни и Смерти обновила твои данные. Тебя подстрекал Хун Гэньтоу, и во время

побега ты не совершил ничего, что навредило бы обществу, так что обстоятельства не слишкомотягчающие. Тебе придется пробыть птицей всего одну жизнь, хотя это будет чумной цыпленок.

К всеобщему удивлению, свободная душа невероятно обрадовалась:

— Чумной цыпленок! Значит, меня никто не захочет съесть, да? Так с меня не будут пускать кровь и ощипывать перья?!

Юй Чжэнду не удержался от замечания:

— Чумных цыплят тоже утилизируют партиями. Просто другой способ смерти, вот и все.

Улыбка свободной души постепенно угасла.

После того как слушание по делу свободной души закончилось, его тоже взяли под конвой охранники и вытолкнули в Древний колодец. Остальные призраки по большей части были напуганы и подстрекаемы Хун Гэньтоу из-за того, что совершили преступления при жизни и должны были переродиться животными. Но увидав судьбу Хун Гэньтоу, ни один из них больше не смел питать никаких мыслей о сопротивлении. Они покорно приняли суд и реинкарнацию.

Что касается зала реинкарнации, те, кто втайне хотел последовать примеру беглецов, но не успел, теперь испытывали одновременно и нерастраченный страх, и облегчение. Этот раунд показательной порки прошел с огромным успехом. В будущем призракам, вероятно, будет куда сложнее поддаться на подобную провокацию.

После того как все дела со сбежавшими призраками были улажены, Юй Чжэнду и Шан Цюэ вместе поехали обратно на такси.

По дороге Шан Цюэ ответил на несколько звонков из компании, подтверждающих результаты реинкарнации сбежавших душ. Считав любопытство на лице Юй Чжэнду, Шан Цюэ показал ему фотографию, которую прислал Кан Цзинь.

Юй Чжэнду с озадаченным выражением лица уставился на куриное яйцо на снимке.

Шан Цюэ улыбнулся:

— Это тот самый любитель проституток.

Юй Чжэнду: «...Как-то очень быстро сработала реинкарнация».

Он внимательнее всмотрелся в фотографию, все еще находя это невероятным:

— Не думал, что в Подземном мире все настолько строго. За проституцию — перерождаться курой.

Шан Цюэ убрал телефон и на мгновение задумался:

— Не совсем так. Формула, которую использует Книга Жизни и Смерти для расчетов, немного устарела.

Он показал Юй Чжэнду кое-какие материалы, и только тогда Юй Чжэнду узнал, что Книга Жизни и Смерти, используемая Луофэном, унаследовала те же стандарты, которыми пользовался первоначальный Подземный мир до того, как небеса и земля обрушились. Эта

система впервые вступила в силу две тысячи лет назад. Хотя со временем она подвергалась редакции, некоторые из её базовых пунктов не изменились вовсе. Например, стандарты для «Десяти Тягчайших Грехов» как крупных преступлений всё еще базировались на системе тысячелетней давности.

Невероятно феодальный подход.

Выслушав всё это, Юй Чжэнду не смог сдержать вздоха:

— Это уж слишком устарело. На дворе уже 8102 год.

Шан Цюэ кивнул:

— Времена развиваются, и стандарты, которые Книга Жизни и Смерти использует для расчетов, действительно должны развиваться вместе с ними. Но пересмотр этих стандартов — задача не из простых. Прямо сейчас в компании нет никого, кто мог бы выполнить эту работу.

Юй Чжэнду подумал об этом и согласился. По сути, это было равносильно внесению изменений в законы. Потянешь за ниточку — зашевелится весь организм. Это действительно было нелегким делом.

Он снова вспомнил про то яйцо и нашел это немного абсурдным, но в конечном счете это были не те вопросы, которые он мог контролировать. Поразмыслив еще немного, он выбросил это из головы и переключил мысли на другое.

Он спросил:

— А на что похоже Царство Голодных Духов?

Он ждал ответа довольно долго, но так ничего и не услышал. Повернувшись, он увидел, что в какой-то момент Шан Цюэ уже опустил голову и ушел с головой в мир внутри своего телефона. На экране совершенно точно был интерфейс популярной мобильной игры.

Юй Чжэнду: «...»

Босс действительно ловил каждую свободную секунду.

Спустя некоторое время на лице Шан Цюэ появилось недовольное выражение:

— Меня снова убили.

Юй Чжэнду: «...»

Босс так старался, но его скилл все еще был ужасен!

Юй Чжэнду утешил его:

— Кто не умирал по несколько раз в игре? Вы привыкнете.

Шан Цюэ нехотя произнес:

— Это потому, что мое снаряжение недостаточно хорошее! Этот чувак — лютый донатер.

Юй Чжэнду серьезно предложил:

— Босс, может, нам придумать, как заработать побольше денег, чтобы вы могли выделить немного средств и задонатить в игру?

Иначе для гордого Повелителя Призраков горы Луофэн быть постоянно растоптанным в играх было бы не слишком хорошо для имиджа компании, если слухи просочатся наружу.

Юй Чжэнду сказал это просто к слову, но глаза Шан Цюэ мгновенно заблестели:

— А в этом есть смысл!

С этой паузой тема Царства Голодных Духов была замята.

Шан Цюэ убрал телефон, слегка откинулся на спинку сиденья и тихо вздохнул:

— Все-таки вещи в Море Живых стоят слишком больших денег.

Едва он закончил говорить, как его телефон издал «дзинь-» — пришло сообщение о переводе денег от Вэй Сяо. Шан Цюэ был крайне доволен его подходом:

— Такой клиент вполне может стать долгосрочным партнером.

Юй Чжэнду немного подумал, достал марионетку, придала ей позу стоя на коленях, сделал фото и отправил его Вэй Сяо с пометкой: *Послепродажное обслуживание.*

Вэй Сяо ответил мгновенно.

Вэй Сяо: [Вам правда не обязательно быть настолько вежливыми!!!!]

<http://bllate.org/book/18126/1743014>